

Антония Таубе
Оливия Таубе

Смерть Арлекино

Антония Таубе
Смерть Арлекино

«Издательские решения»

Таубе А.

Смерть Арлекино / А. Таубе — «Издательские решения»,

Дорогой читатель! Ваш ждут увлекательные приключения танцовщиц из кабаре в празднование карнавала в Венеции. Тайна маски — притягивающая и опасная, всегда непредсказуемая и сказочно манящая и скрывающая лица как преступников, так и героев. Все равны перед ней в карнавальную ночь.

© Таубе А.

© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Часть вторая	22
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Смерть Арлекино

Антония Таубе

Оливия Таубе

– Влияют ли духи на мысли и действия людей?

– И даже больше, чем вы полагаете. Часто именно духи направляют вас.

**Ольга Агеева, «Уроки общения с Ангелом»,
СПб. Издательская Компания «Невский
проспект», 2005.**

© Антония Таубе, 2016

© Оливия Таубе, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Венеция, 1912 год

На карнавал! На карнавал!

Безудержное веселье захлестнуло с головой самый потрясающий, самый романтический и самый необычный город Италии! Как и каждый год – в преддверии наступающего Венецианского карнавала, задолго до его начала, расторопные торговцы заполнили свои лавки, лавочки, магазины и магазинчики разнообразными карнавальными костюмами, масками, плащами и колпаками, стараясь угодить вкусам как самой взыскательной, так и не очень взыскательной публики. Ведь главное – чтобы каждый желающий смог погрузиться в атмосферу весёлого озорного костюмированного представления!

А ещё – в поисках чувства свободы и романтики в эту пору Венецию заполняют и переполняют не только простые любители экзотики, но и представители аристократических семейств со всей Европы!

Словом – в дивной и очаровательной Венеции уже всё бурлило, кипело и переливалось через край!!!

Особняк графини Валуевой не был исключением. Весь дом пребывал в особом праздничном оживлении в ожидании приближающегося карнавала в Венеции – вечно загадочном и всеми любимом городе!

С прошлой нашей встречи* графиня несколько сдала – София Петровна погрузнела, поседела, и много новых морщин добавилось на её выразительном лице, но она не печалилась по этому поводу! А, может быть, умная женщина просто делала вид, что это её не беспокоит, потому что понимала всю тщетность борьбы со временем – но, как бы то ни было, она по-прежнему сохраняла бодрость, интерес к жизни и никогда не теряла присутствия духа.

После трагической смерти своей невестки, жены старшего сына Николая Николаевича – Валуевой Софии Спиридоновны, которая была убита в этом же доме в такие же праздничные дни карнавала, прошло уже пять лет, и за это время в семье графини произошли некоторые изменения.

Во-первых, женился внук графини, Пётр Николаевич, сделав очень выгодную партию. Он породнился с семьёй банкира Кренкеля, взяв в жёны его дочь, Маргариту Рудольфовну. По настоятельной просьбе графини девушка после свадьбы переехала в её просторный особняк, хотя Петру Николаевичу очень хотелось сразу начать жить в «своём» доме. Юная жена внука – живая энергичная особа с постоянной приветливой улыбкой на милом личике, очень нравилась Софии Петровне! Маргарита, безусловно, вышла замуж по любви – невооружённым глазом было видно, что она любит Петра, и к тому же она получила очень богатое приданое, что тоже было немаловажно. Вот только графиня знала, что внук ничем не заслужил такого счастья, и не без оснований опасалась того, что достаточно скоро неуравновешенный Пётр может надоесть молодой жене своим нелёгким характером, и тогда покой в семье нарушится навсегда. Графиня была настроена не допустить этого, вот и решила немного придержать «молодняк» при себе, чтобы исподволь направить жизнь неопытной семьи в нужное русло. Да ещё была слабая надежда на то, что рождение детей остепенит Петрушу, и всё положение вещей изменится к лучшему. Короче говоря, все в доме любили Маргариту, и её сияющая свежесть действительно была украшением дома.

Во-вторых, после смерти Софии Спиридоновны удачно вышла замуж её сестра Анна Спиридоновна Бахаева, тоже проживающая прежде в доме Валугевых. Аннушка заключила взаимовыгодный брак с английским герцогом Генри Чарльзом Вентвордом. Граф обладал спокойным характером и происходил из старинного обедневшего рода, но, правда, был уже не молод и овдовел лет десять назад – зато Аннушка стала герцогиней и была представлена ко двору, а со своим приданым она могла безбедно прожить всю оставшуюся жизнь. Таким образом – все были довольны, и каждый получил, что хотел! Аннушка переехала жить к супругу, в его родовой замок в Англии, и теперь эту чету с некоторым волнением ожидали к празднику – герцог и герцогиня Вентворд обещали быть к началу карнавала.

Словом, жизнь наладилась, текла своим чередом, и никто в доме графини Валугевой даже и предположить не мог, какую роковую шутку сыграет с ними в этом году праздник масок!

Размышления Софии Петровны прервал звонкий голос Веры Вячеславовны Фокс. Это приехала закадычная подружка Анастасии Николаевны, дочери старшего сына графини Валугевой и любимой внучки самой Софии Петровны. Верочка и Анастасия дружили с младых лет, были очень привязаны друг к другу и не могли дня прожить одна без другой! Практически Верочка навещалась к ним едва ли не каждый день и, обладая общительной натурой, она без труда сблизилась с появившейся в доме Маргаритой – тем более что все три девушки были примерно одного возраста.

Графиня с удовольствием любовалась этими тремя нимфами, полными жизни и нерас-trаченного пока ещё огня, и с лёгкой грустью в душе невольно вспоминала свою прошедшую молодость...

О чём-то пошептавшись, девушки с таинственно-загадочным видом подошли к графине – по их лукавым мордашкам она поняла, что сейчас они, скорее всего, станут выпрашивать у неё что-то не совсем дозволенное. Наверное, решили во время карнавала устроить какую-нибудь шутку! Но в этом София Петровна немного ошиблась – они действительно пришли к ней с просьбой, но только вот просьба их была совсем другого рода.

Первой обратилась к ней внучка:

– Бабушка, позвольте мне в этот раз пригласить гостей на карнавал...

– Кто такие? – сурово спросила графиня.

– Это бывшая гувернантка Верочки Аннет Булон и её подруга Стелла Руслановна Лабор.

– И где они? Чем занимаются? – опять спросила София Петровна.

– Бабушка, видите ли... – слегка замялась Анастасия, – Аннет Булон больше не гувернантка. Она служит в кабаре «Медуза» в Санкт-Петербурге, и мадемуазель Лабор работает там же! Но Верочка до сих пор переписывается со своей бывшей гувернанткой, и мадемуазель Булон ответила согласием быть у нас на время карнавала. Но она просила разрешения приехать в сопровождении своей подруги Стеллы Лабор!

София Петровна как-то даже растерялась слегка от неожиданности и в недоумении вопросительно изогнула свои красивые брови, показывая всем своим видом, что – она, верно, ослышалась? Но три пары глаз с трепетной надеждой смотрели на неё, ожидая ответа.

– Это дурной тон, дорогая моя, – ответила она, наконец, но прочла на лицах просительниц нетерпение, разочарование и – всё-таки надежду.

– Бабушка, – вкрадчивым голосом хитрой лисички произнесла Анастасия, – прошу Вас не судить о гувернантке поверхностно. К тому же о ней очень хорошо и уважительно отзывался сам Аркадий Францевич Кошко! Именно с помощью Аннет Булон смогла полиция в прошлом году распутать нашумевшее дело про череду убийств в кабаре, а помогала ей в этом Стелла Лабор. Она, бабушка, поэтесса, и пишет замечательные стихи! Кстати, у себя на родине она известна под псевдонимом Сапфо – вот, бабушка, взгляните на её сборник стихов, изданный в 1910 году, – и протянула Софии Петровне изящно оформленную книжицу.

При имени Кошко графиня сразу «размякла» и уже без всякого предубеждения взяла сборник стихов Сапфо. Однако она не хотела слишком уж поспешно «сдаваться» и поэтому всё ещё строгим голосом спросила:

– Так что это за заведение, в котором работают эти барышни?

Почувствовав, что графиня настроена уже не столь категорично, Анастасия заулыбалась и с готовностью ответила:

– Это известное в Санкт-Петербурге кабаре «Медуза», и главный концертмейстер там – Славин Невзор Игнатьевич. Вы, бабушка, о нём тоже наслышаны!

Да, великосветская графиня Валуева, как это ни странно, была знакома со Славиним. Этого интересного молодого человека представили ей на званом вечере графини Клейнмихель. Вечер состоялся в честь открытия зимнего праздничного сезона 1910 года, и София Петровна была приглашена туда. Славин произвёл на неё тогда очень приятное впечатление, да и потом она нет-нет и натыкалась в газетах на скандальные статьи о нём, но, прочитывая все газетные сплетни, она уже знала, что всё это написано – от зависти! Кстати сказать, именно про этот вечер встретила она потом восторженную статью в журнале «Огонёк» – этот номер журнала так и лежит у неё с прочими безделушками. Знаете, ведь, наверное, у каждой женщины есть что-то такое, что не является ценностью в буквальном понимании этого слова, но что очень мило и дорого её сердцу, а в этом журнале очень лестно упоминалось и о самой графине... Не сказать, что она была уж слишком честолюбива, но, безусловно, ей было очень приятно!

Так вот, о том приёме было написано следующее: «Блестящий раут-концерт собрал в петербургском особняке графини Клейнмихель цвет родовой аристократии, бюрократического мира и дипломатического корпуса. Залы гостеприимной хозяйки были переполнены: приглашённых съехалось около 300 человек. В концертном отделении участвовали известные артистические силы ***».

Одним словом, София Петровна окончательно подобрела, но по-прежнему «держала марку», а потому дала внучке очень неопределённый ответ:

– Я подумаю, дорогая... Завтра я скажу вам моё окончательное решение, – и она величаво удалилась.

А девушки с довольными улыбками на устах переглянулись между собой – такие слова давали вполне реальный шанс на положительный ответ строгой графини.

Как только бабушка вышла из комнаты, Анастасия изобразила на лице полный восторг и беззвучно захлопала в ладоши. А Верочка вполголоса произнесла с ликующими интонациями в голосе:

– Я уверяю вас, девочки, что если приедет Сапфо – у нас будет самый настоящий незабываемый праздник, ибо нет ничего прекраснее поэзии о венецианском карнавале от страстной загадочной Сапфо!

Маргарита была уже просто заинтригована двумя незамужними и вследствие этого, как ей казалось, несколько легкомысленными подругами, но всё-таки в этой ситуации ей была ближе и понятнее точка зрения Софии Петровны.

Однако она тоже была молода, и любопытство взяло верх над осторожностью и предубеждениями, поэтому и она не удержалась от вопроса:

– А скажите мне – что может быть общего у таких разных людей, как строгая гувернантка-француженка и вульгарная танцовщица кабаре?

– Не знаю, – честно призналась Вера, – мне и самой не терпится их увидеть! Могу сказать только, что мадемуазель Булон – истинная француженка, очень утончённая и любит всякого рода искусство, а Сапфо – вообще просто легенда!

– Интересно – а какие у них будут костюмы? – мечтательно улыбаясь, произнесла Анастасия.

– Главное, что они обе не замужем, – глубокомысленно изрекла Верочка, – а потому не связаны всякими обязательствами и условностями, – тут она по-хитренькому взглянула на Маргариту и добавила, беззлобно посмеиваясь, – ведь это так надоедает...

– Ты так говоришь, потому что ещё не встретила *своего* мужчину! – с ноткой превосходства отозвалась Марго и чуть лукаво усмехнулась, ничуть не обижевшись на прозрачный намёк подруги.

– Нет, Маргоша, не поэтому! Просто я соскучилась по Аннет и мне очень хочется поскорее увидеть её и насладиться праздником вместе с ней! – моментально возразила Вера и торопливо добавила, – Ну, и с вами, конечно, тоже!

– А я вот что ещё придумала, дорогие мои! – интригующим шепотом заговорила Анастасия, – давайте проведём спиритический сеанс, вызовем духа, и он ответит на все наши вопросы! Это *так* таинственно и *так* завораживает!

Почувствовав некоторое колебание в настроении подруг, Анастасия начала уговаривать их:

– Соглашайтесь же! Ведь это настолько интересно, что вся Европа повально занимается спиритизмом! Чего же вы испугались? Надо и нам посмотреть – что это такое на самом деле!

– И где же мы будем его вызывать? – немного засомневалась Маргарита.

– В бальной зале! – быстро ответила Анастасия. – Или в столовой – там уж точно ночью нас никто не увидит! А заодно мы с Веруней узнаем – когда обе выйдем замуж?

– Придуманно, пожалуй, неплохо, – вынуждена была признать Маргарита, – но только я не смогу сидеть с вами всю ночь – у меня есть муж, знаете ли!

– Маргоша... а ты тихонько спустишься вниз... – надула губки Анастасия, – ненадолго... когда он уснёт!

Маргарите и самой уж захотелось поучаствовать в спиритическом сеансе – ведь это так волнующе! – но она не упускала случая напомнить подружкам, что она всё-таки – дама замужняя! И потому она, как бы нехотя, согласилась:

– Ну, хорошо... только никому – ни слова!

В руки Анастасии каким-то образом попали несколько номеров журнала «Спиритуалист»*** и она тайком от бабушки, поскольку та не одобряла подобных увлечений, зачитала эти журналы, что называется, до дыр! Разумеется, вместе с Верочкой – хотя сама Вера Вячеславовна не разделяла в полной мере слишком уж сильную заинтересованность своей подруги в непонятном и страшноватом потустороннем мире.

А вот сама Анастасия была уверена, что это, кроме того, что очень интересно, ещё и просто необходимо знать каждому просвещённому человеку! Подумать только – ведь уже в 1910 году в России существовало более трёх с половиной тысяч спиритических кружков! При этом в одном только Петербурге их действовало не меньше тысячи! А великий Аллан Кардек, учёный и философ, которого почитает вся культурная Европа?! Ещё *пятьдесят лет* назад основал он «Парижское Общество спиритических исследований»! И его учение неуклонно распространяется по всему миру. Так ведь не могут же все эти люди ошибаться!!! Словом – Анастасия была настроена на проведение сеанса самым решительным образом!

Юные красотки пошептались ещё немного о своих секретных делах, но вынуждены были замолчать, увидев вошедшего в комнату отца Анастасии – графа Николая Николаевича. Оставшись вдовцом пять лет назад, он так и не женился во второй раз. После смерти жены как-то очень быстро охладели его чувства к её сестре, Аннушке Бахавой, которая ничуть не опечалилась утратой его благосклонности и удачно вышла замуж за старика-англичанина Вентворда, уехав с ним в Лондон. Их приезда ожидали в доме Валуевых со дня на день, так как

заграничной чете очень хотелось провести в Венеции предстоящие десять дней карнавала. Вот и посмотрим, каково сейчас живётся этой английской герцогине!

У Николая Николаевича только что состоялся разговор с матерью, и она вскользь сообщила ему, что кроме Вентвордов, у них, возможно, ещё будут гости, – однако имён не назвала. Но из её туманных намёков граф понял, что ожидается приезд женщин, и, оставаясь по-прежнему повесой и волокитой, весьма оживился, – ибо тайна манила его! О приезде гостей он и решил сейчас порасспросить у нашей дружной троицы – уж эти-то пигалицы наверняка знают, что за дамы собираются осчастливить своим присутствием полупустой валуевский особняк!

Поняв, что своим появлением он прервал их беседу, Валув изобразил на своём породистом лице самую приветливую улыбку и, полусутоливо извинившись, обратился к девушкам:

– Пардон, прелестные синьорины, – вы ожидаете кого-нибудь в гости на этот карнавал?

Но синьорины держались стойко и даже бровью не повели! Только Вера Фокс после секундной заминки очень неопределённо ответила:

– Я приглашала свою давнюю подругу – мою бывшую гувернантку, но не знаю пока, приедет она или нет. Если всё-таки надумает приехать, то, конечно же, остановится у нас.

– А... она одна приедет? – осторожно уточнил перезрелый ловелас.

– Не знаю, – пожала плечами Верочка, – у меня пока нет от неё известий. Простите.

И на этом все разошлись. Граф отправился по своим делам, а девушки поднялись в комнату Анастасии.

– Наверняка папенька уже решил поволочиться, – презрительно скривилась Анастасия.

– Ну, зачем ты так говоришь? – упрекнула её Маргарита, – он же всё-таки твой отец! Хотя бы просто сделай вид, что ты этого не замечаешь! Тем более, – рассудительно продолжала она, – граф не женат, а мадемуазель тоже свободна... так ведь Верочка? Ты же сама говорила, что твоя гувернантка не замужем!

На что Верочка строго ответила:

– Во-первых, граф Валув никогда не женится на гувернантке, даже – бывшей! А во-вторых, мадемуазель Булон – девушка строгих правил, и к тому же примерная христианка!

– ...а к тому же ещё и настоящая француженка, полная шарма и обаяния! – в тон ей продолжила Маргарита. – Но это уже становится интересным, Вера Вячеславовна – ты всех заинтриговала! – игриво погрозила она пальчиком.

Весело рассмеявшись, она схватила карнавальную маску испанской цыганки, одела её на лицо и выбежала в коридор, маня Анастасию и Верочку за собой:

– Позвольте погадать вам, дамы и господа! Позолотите ручку – всю правду расскажу!

Услышав её задорный смех, выглянул из своей комнаты муж Маргариты, Пётр Николаевич:

– Прошу прощения за то, что помешал вашему веселью, дорогие леди, – оглядел он присмивших проказниц, – но я хочу напомнить тебе, Марго, что мы сегодня приглашены к графам Карницким. Пойди и соберись... пожалуйста, ... через полчаса мы выезжаем!

Погрустневшая Маргарита нехотя сняла маску и молча вернула её Анастасии, затем так же без единого слова скрылась за дверью своих апартаментов.

– И что Петя всегда такой скучный? – недовольно проговорила Анастасия, глядя вслед удалившейся чете. – На днях из Англии приезжает моя тётка с мужем – на все праздники. Неужели её престарелый герцог такой же скучный?

– Скорее всего, что так, – рассудительно заметила Верочка, – потому что с чего же ему быть весёлым, если финансово он полностью зависим от жены? Тут хоть кто заскучает...

– Не знаю, не знаю... – совсем по-бабьи вздохнула Анастасия, – но мне кажется, что Анна при своих внешних данных да ещё с таким приданым – могла бы найти себе кого-нибудь получше!

Но Веру Вячеславовну уже занимали другие мысли:

– Послушай, дорогая, – а у тебя всё готово к спиритическому сеансу? – понизив голос, спросила она.

– Да, всё готово! – заверила её Анастасия и опять потянула Верочку в свою комнату. – А сейчас предлагаю взять фотоаппарат, и давай сходим пофотографируем Венецию! Ведь по вечерам теперь начинается самое интересное!

Тут не лишне будет заметить, что в эти годы фотографическая жизнь в России развивалась достаточно стремительно и практически повсеместно возникали фотографические общества. Поэтому совсем не удивительно, как такая прогрессивно мыслящая девушка как Анастасия, тоже очень была увлечена фотографированием. К её занятию фотографией в семье относились снисходительно – поиграет и забудет! – но ей на самом деле становилось только интереснее и интереснее! Анастасия уже два года оформляла подписку на журналы «Фотографические новости» и «Фотограф-любитель» и как ребёнок радовалась каждому новому номеру. И, кроме того – она отстояла в доме одну комнату для своих занятий фотографией, и вся комната была занята всевозможными приспособлениями и химикатами. Это была её святая святых, и вход посторонним был туда категорически запрещён! А самой большой её ценностью в этом деле был компактный фотоаппарат Kodak №2, приобретённый ею в 1910 году в Харькове в магазине Анатолия Вернера а улице Московской, 4, – самом известном магазине фотографической техники.

Взяв с собой фотоаппарат, самостоятельные девицы вышли из дома через сад, стараясь не шуметь и не попасть на глаза бабушке, которая, конечно же, ни за что не отпустила бы их одних! Девушки быстро уселись в гондолу и отправились в самый центр города – на площадь святого Марка. Там было интересно в любое время дня, в любое время года! И особенно *там* было заметно, как всё оживало, переливалось, завораживало, манило, и волшебные облики сменяли друг друга!

Аннет и Сапфо собирались в дорогу. Поскольку официально оплачиваемые отпуска не предусматривались законом, руководство кабаре пошло навстречу горячим просьбам девушек и отпустило их на двухнедельную вакацию, выплатив при этом хорошее вознаграждение. Ведь они были очень ценными работниками, да и финансовые возможности заведения позволяли сделать это!

В первую очередь наши красавицы купили билеты, а затем, не теряя ни единого часа, срочно занялись своими костюмами. Шить им охотно помогала Софья Коралли – тоже танцовщица, обладающая огромными зелёными глазищами и яркими рыжими локонами. Как артистки варьете все три девушки были на высоте, но, кроме того, Софья очень любила шить – и в этом ей не было равных! После роковых события прошлого года**** у неё очень изменился характер, причём – в лучшую сторону, поэтому и в отношении к ней Аннет и Сапфо тоже произошёл незаметный, но явный, перелом – исчезла настороженность и недоверие, исчезла неприязнь, и всем это пошло только на пользу.

А теперь, возясь с костюмами и бесконечными примерками, девушки обсуждали предстоящий вояж в Италию.

– Боже! Девочки! Как я вам завидую! Вы собственными глазами увидите *такой* праздник! – нечленораздельно восторгалась Коралли, зажав в губах дюжину булавок.

Стелла примеряла очередной безумно красивый костюм, и Софья как раз подгибала подол, ползая вокруг Сапфо на коленках и закалывая булавками нужные складочки.

– Я вообще-то даже не помышляла об этом, всё получилось спонтанно, – ответила Сапфо. – Это Аннет едет к своей бывшей ученице, вот и меня пригласили за компанию. А я, конечно, не отказалась! Душа праздника просит!

– Да, я получила приглашение от моей бывшей воспитанницы Верочки Фокс, которую воспитывала с девяти до тринадцати лет. У её семьи дом в Венеции, но родители Верочки практически там не бывают – они или ненадолго наезжают в своё имение под Орлом, или путешествуют по разным странам, так что Верочка в доме – полноправная хозяйка! И она каждый год бывает на этом карнавале, – пояснила Аннет. – Она писала, что ей давно уже очень хочется встретиться со мной, да и нам со Стеллой будет, где остановиться. Так что всё складывается самым благоприятным образом! Так что – едем на карнавал! – она сделала по комнате несколько танцевальных па и с упоением повторила, – на карнавал! На карнавал! На карнавал!

– Удивляюсь, – проговорила сквозь стиснутые зубы Софья, – и как только Славин решился отпустить Сапфо?

– Да ненадолго, всего на пару недель, – отмахнулась Сапфо.

– А костюмов шьёшь – как будто на три месяца собралась! – весело произнесла Софья, заколов, наконец, последнюю булавку.

– А это потому, – радостно пояснила Аннет, – что каждый новый костюм – несёт новые чувства! Это же так скучно, когда каждый день одно и то же! Верно, Сапфо?

– Верно, верно! – согласилась Стелла, поворачиваясь перед высоким зеркалом в разные стороны.

– Вы там на всё смотрите и хорошенько запоминайте, потом мне расскажите! И не забудьте сделать фотографии! – строгим голосом наказала девушкам Софья.

– Не забудем, – успокоила её Сапфо и неожиданно произнесла с полу-мечтательной улыбкой, – а ещё со многими новыми людьми познакомимся...

– Это всё, конечно, прекрасно, милые красавицы, – совершенно серьёзно ответила Софья, на минуту оторвавшись от ярких лоскутов, – но я от всей души желаю, чтобы вам не пришлось вместо праздника возиться с очередным трупом, – и опять в её кошачьих глазах промелькнула смешинка, – а то у вас, по-моему, это уже вошло в привычку!

Переглянувшись, все три дружно рассмеялись. Действительно – последний год невольно втягивал Аннет и Сапфо в какую-нибудь передрагу!

– Ладно, что было – то прошло! – беспечно отозвалась Сапфо, – отнесёмся к этому по-философски! Всякое в жизни случается, так что не будем о плохом!

Аннет аккуратно складывала, сворачивала и упаковывала в большие и маленькие коробки приготовленные костюмы, маски, маскарадные шляпы, сапоги, а также всевозможные перчатки, зонтики, ленты и прочие необходимые мелочи. Сапфо знала, что в жизни маскарад не свойственен сдержанной натуре Аннет, но, видя сейчас сияющие глаза подруги, подумала, что действительно, наверное, именно под маской и открывается истинная сущность человека, когда исчезают условности окружающего мира.

По этому поводу у неё появятся строки, которые она напишет позже, потом, когда всё путешествие буде уже позади – о вечной тайне карнавала и его манящей сверкающей оболочке:

О, карнавал! О, карнавал!
Как ты смеялся, пел, играл,
Интригой оплетая бал —
В душе все чувства поднимал!

Тут полу-взгляд... там – полу-смех...
А яркий блеск в глазах мужчин

Твердил мне, что я лучше всех!
И сомневаться нет причин!

Кругом сиянье, блеск, огни,
Объяты, много вольных фраз!..
Легонько веером взмахни —
О, маска, а я знаю Вас!

Здесь каждый — *что* он есть внутри!
За маской скрыв почтенный вид,
Он что захочет, то творит,
И что захочет — говорит!

И кто пришёл сюда — для тех
Уж нет условностей, границ!
Есть только маски, радость, смех,
И никаких унылых лиц!

Аннет же думала сейчас совсем о другом. Когда после некоторых сомнений она всё-таки приняла предложение Верочки Фокс, ей вдруг очень захотелось отвлечься от всех последних событий, приключившихся с нею, забыть о нелёгком бремени последних лет. А захотелось просто как девчонке — беззаботно повеселиться, увидеть новые лица, а ещё лучше — маски вместо лиц, и ощутить атмосферу упоительного праздника во всей его полноте! И к тому же — ей очень хотелось разделить эту радость с Сапфо, и Сапфо согласилась поехать с ней. И Славин умница, спасибо ему — отпустил сразу двоих, хотя это решение далось ему с большим трудом. А теперь вот и наряды все готовы, спасибо Коралли! Так что всё складывалось наилучшим образом, и не оставалось никаких препятствий на пути к десяти дням счастья и веселья!

Но вот уже все чемоданы, баулы и коробки уложены и сданы в багаж, и перестук вагонных колёс задаёт ритмичный жизнерадостный темп — *впе-рёд, впе-рёд, в И-та-ли-ю!* Поддавшись очарованию пути и полнейшему безделью, наши танцовщицы уже всеми своими мыслями перенесли в край Средиземного моря, и солнечная Италия уже дышала им в лицо! Были забыты недавние крещенские морозы, отступал студёный русский январь, а впереди их ожидало тепло, новизна впечатлений и множество перемен, причём — одна лучше другой!

Да и, кроме того, было очень приятно, что Славин — милый добрый заботливый Славин — похлопотал за них, и обеим перед поездкой выдали приличное денежное вознаграждение! Аннет уже просто воочию представляла, как она посещает шикарные итальянские магазины, ателье и в непременно порядке — всевозможные выставки и музеи. А сколько ждёт их красочных представлений, проходящих прямо на улицах, площадях и мостах Венеции! Душа отдыхала, пела и жаждала волшебных приключений, романтики... и любви!

— Аннет, возьми маузер!

Неожиданный голос Сапфо вырвал Аннет из мира чудных грёз и вернул к реальной действительности. Перед нею с пистолетом в протянутой руке стояла Стелла и вполне серьёзно предлагала ей запастись оружием!

— Да ты что? — опешила Аннет. — Зачем нам на празднике может понадобиться пистолет??? Стелла!!! Ведь мы не в заброшенный дом к сатанистам едем, а на карнавал!

— Время сейчас беспокойное, — тихо ответила Сапфо, не обращая внимания на эмоции Аннет, — а с маузером как-то понадёжнее будет. Бери! И пусть он лежит где-нибудь неподалёку.

Но на этот раз Аннет была непреклонна:

– Нет, нет, нет! Я никого не собираюсь убивать в Венеции, да ещё и в доме моей бывшей ученицы!

– Как хочешь, – не стала спорить Сапфо, – но я всё-таки положу его тебе в чемодан.

Запоздало Аннет подумала, что, пожалуй, Сапфо как всегда права – если посмотреть на всеобщую атмосферу в целом, то невооружённым взглядом можно было заметить, что в последнее время весь воздух вокруг буквально пропитан беспокойством, растерянностью и страхом. Жизнь действительно стала беспокойной.

Ведь ещё всего лишь год назад Россия жила так хорошо, как никогда прежде! Давно прошли и забылись страшные случаи русской смуты, погромы дворянских имений, солдатские бунты и перестрелка на улицах. Росло благосостояние всех слоёв населения, небывалых высот достигло развитие литературы, театрального и циркового искусства и кинематографа! Да взять хотя бы студенчество – ведь многие из учащейся молодёжи в них хоть раз, но побывали в Италии и в той же Венеции!

Но потом как-то незаметно для Аннет ситуация в стране резко изменилась в худшую сторону – то и дело слышала она про какие-то стачки, про какие-то распри в законодательном собрании, а в прессе только и обсуждали на все лады трагикомическую фигуру Григория Распутина и его безграничное влияние на императорскую семью. В общем, по некоторым признакам нетрудно было догадаться, что в благополучной столыпинской России назревал глубокий кризис. Вот и получается, что осторожная и предусмотрительная Сапфо – опять права!

А с другой стороны – может быть, это просто ностальгия по другому, прошлому, времени заговорила в Сапфо? Из всего предыдущего опыта Аннет давно уже поняла, что Сапфо, несомненно, более рассудительная и реалистичная, нежели сама Аннет, но при этом и куда более дальновидная и поэтичная! Но зачем портить себе праздник? Разве для этого взяли они короткую передышку и поехали в сказочную Венецию на знаменитый на весь мир карнавал? А разве для этого столько денег выложено на наряды, костюмы и всю подготовку к этому короткому путешествию? Ведь чтобы создать по-настоящему достойный карнавальный образ, необходимо сильно потратиться, поскольку наряд должен иметь самое высокое и безупречное качество!

– Аннет, – вдруг ни с того, ни с сего спросила Сапфо, – ты когда-нибудь была влюблена?

– Была... – рассеянно отозвалась Аннет, мгновенно воскресив в памяти пору своей ранней юности, – в учителя музыки...

– Да нет, я не про детскую влюблённость спрашиваю, – тоже вспомнив о чём-то своём, уточнила Стелла, – а потом... серьёзно...

– Нет, как-то не случилось, – честно ответила Анет, отрицательно качнув головой, – таких, как я, просто не замечают! Да сама посуди – разве похожа я на страстную роковую женщину, благосклонности которой искали бы мужчины?

– Это ещё как сказать... – призадумалась Сапфо, внимательно разглядывая Аннет, – знаешь... если бы я была мужчиной, то без ума влюбилась бы в тебя!

– Спасибо! – усмехнулась Аннет, отвесив шутливый поклон, – а если бы я была мужчиной, то ты и не взглянула бы на меня!

– Это верно, – заразительно засмеялась Сапфо, – женщиной ты мне нравишься гораздо больше! Ой, ладно, не могу больше, – кое-как отдышалась она, – Расскажи-ка ты мне лучше по твою Веру Фокс.

– Когда я в последний раз видела её, она, по сути, была ещё ребёнком, и я теперь даже не очень представляю, как она выглядит. Девочка была славная, хорошая, мне она нравилась. И я ей, по-видимому, тоже! Сначала она добросовестно писала мне обо всём, что с ней происходит, но потом письма от неё стали приходить всё реже и реже. А недавно как-то я перебирала несколько её уцелевших и наткнулась на одно, в котором она сообщала мне о трагедии, случившейся в семье её подруги Анастасии Николаевны Валуевой в 1907 году. Там случилось так, что младший сын графини застрелил жену старшего брата – то ли случайно, то ли умыш-

ленно – я уж сейчас не помню. Но именно Аркадий Францевич распутал это преступление по просьбе бабушки Вериной подруги. Причём – через год после убийства!

– И что стало с убийцей? Какое он понёс наказание?

– Нет, его не судили. Мать не хотела огласки, но приказала покинуть её дом, и он уехал куда-то... кажется, во Францию.

– А он будет на карнавале?

– Не знаю, – безразлично ответила Аннет, – да мне всё равно! Просто случайно вспомнила – даже сама не знаю, с чего он мне в голову пришёл? Тем более что я никогда не была знакома ни с графиней, ни с её семьей. Просто поскольку Верочка дружила с внучкой графини, то и писала мне о своей подруге – и всё!

– Да, по правде говоря, – простодушно сказала Сапфо, – я и не нуждаюсь в новых знакомствах. Хочется просто немного отдохнуть! Как ты думаешь – в Венеции сейчас прохладно?

– Думаю, что да, – Аннет переложившая поаккуратней свою нарядную шляпку, – я бы предпочла сейчас более тёплые края, но просто я очень давно не видела Верочку, вот и захотелось встретиться. Знаешь, как-то всё всколыхнулось в душе...

– Аннет, а я вот иногда думаю – не уехать ли нам во Францию? Неужели ты не скучаешь по родине?

– Нет, не скучаю... ну, разве что иногда... Да не думай ты о плохом, дорогая! Всё утрясётся и всё пройдет!

– Нет, Аннет, ничего уже не пройдет, – Сапфо начала неспешно снимать с себя украшения и складывать на столик. – Мне кажется, Аннет, что сейчас есть реальная угроза войны. Да и Славин уже не кажется мне таким вдохновенным, как прежде...

В этом Анет была полностью согласна с подругой. Нельзя было сказать, что Славин потускнел и стал менее ярким, нет, – он по-прежнему был деятельным и активным, но наши девушки знали, каким он был раньше, и не могли не заметить того, что их замечательный и неутомимый Невзор действительно изменился после всех потрясений прошлого года – в его душе произошёл какой-то надлом.

Аннет немного помолчала, раздумывая обо всём этом, а потом ответила Стелле поникшим голосом:

– Сапфо, дорогая... мы *все* уже никогда не станем прежними...

Графиня вошла в комнату внучки. Та сидела за роялем и перебирала нотные листы.

– Анастасия! Я подумала про Сапфо и Верину гувернантку из кабаре – я разрешаю приходить им в наш дом.

Девушка радостно вскочила, рассыпав ноты, и порывисто обняла Софию Петровну:

– Спасибо! Спасибо, бабушка! Я знала, что Вы согласитесь! Даже не сомневайтесь – они Вам понравятся!

– Дорогая моя, ты и сама-то их никогда не видела, да и Верочка знала гувернантку много лет назад... – снисходительно ответила графиня, высвобождаясь из жарких объятий Анастасии, – но, может быть, они действительно так хороши, как вам кажется! В конце концов – это карнавал. А он – одинаков для всех, и для родовитых, и для простолюдинов... Для всех!

И в самом деле – карнавальные маски с давних времён помогали скрывать истинную сущность и социальное положение человека, и они успешно помогали всем без исключения – как самым богатым, так и самым бедным – абсолютно одинаково проникнуться духом безудержного веселья и романтики. На эти десять дней все становились равными!

От избытка эмоций девушка ещё раз расцеловала Софию Петровну и сразу же засоби-
ралась к Вере.

На половине пути она взглянула на часы и сообразила, что Верочка, должно быть, уже на вокзале – встречает свою долгожданную Аннет с её подругой. Поэтому она передумала ехать к Фоксам и тоже отправилась на вокзал Санта Лючия, расположенный в западной части Венеции.

Приехала она вовремя – только-только подошёл поезд Милан-Венеция, и радостная сияющая Верочка встречала дорогих гостей. И, конечно же, она ещё больше обрадовалась, увидев спешащую к ним Анастасию!

Когда, наконец, закончились первые объятия, поцелуи и изумлённые восклицания, весь багаж приехавших девушек загрузили в гондолу, и вся дружная компания отправилась к дому Веры Фокс. Анастасия решила дать Верочке возможность насладиться встречей с Аннет и Стеллой – всё-таки это были её гости – и под каким-то благовидным предлогом оставила их троих, а сама вернулась домой.

Перед уходом она взяла с них слово, что завтра к обеду они все трое будут в бабушкином доме.

– Успею ещё наговориться! – здраво рассудив, бодро сказала она сама себе.

Сапфо пообещала непременно быть, так как её очень заинтересовали венецианские фотографии Анастасии и Веры.

– Мы ещё обязательно пофотографируем вместе! – с воодушевлением воскликнула напоследок молодая графиня Валуева, весело помахав всем на прощанье.

Ей чрезвычайно понравились и Стелла Руслановна, и Аннет!! Пока она и сама не могла бы сказать – почему, но подсознательно она почувствовала, что это очень интересные люди. К тому же эти приехавшие девушки очень выгодно отличались от чопорных неинтересных особ её круга!

Дом у Веры был двухэтажный, но небольшой и при этом очень уютный. Для Аннет и Сапфо были приготовлены комнаты наверху, а внизу, где находились кухня и столовая, располагались солнечная комната самой Веры и ближе к кухне – небольшая комната её служанки Марии. Хлопотливая и заботливая Мария была на все руки мастер – она была и горничная, она была и повар, она была и нянька, она же была и садовник и всё остальное, что требовалось по ситуации!

И к возвращению молодой хозяйки с гостями Мария уже ждала всех с накрытым столом. Увидев Марию, Сапфо и Аннет сразу же вспомнили Пелагею, и от этого на душе у них сразу стало легко и радостно!

– Графиня Валуева прочла Ваши стихи, и они ей очень понравились! – стараясь сделать приятное несравненной Сапфо, похвалилась Вера.

– ...и тогда она позволила нам войти в её дом, – с озорными чёртиками в глазах, серьёзно договорила Стелла.

– Ну... ещё Анастасия просила за вас, – растерялась Вера и смущённо потупила глаза, – я к этому не имею отношения... Но всё равно мы завтра пойдём туда к обеду!

– Ладно, сходим, раз это так важно, – понимающе усмехнулась Сапфо, – а сейчас давайте поблагодарим Марию за прекрасные угощения и займёмся распаковкой чемоданов и коробок, а потом прокатимся на гондоле до площади Святого Марка. Не хочется терять ни минуты драгоценного времени!

Примерно через час беспорядочный расспросов, ответов и воспоминаний, когда первые эмоции бурного восторга немного поулеглись, Аннет обратилась к Вере:

– А дядя Анастасии тоже приезжает на карнавал?

– Никто не знает, – растерянно пожала плечиками Вера, – с тех пор, как он уехал, он никому не пишет и вообще никак не даёт о себе знать. Думаю, что если бы он собирался

приехать, то Анастасия мне непременно об этом рассказала! Но сегодня вечером приезжает из Англии её тётушка с мужем – так что всё равно скучно не будет!

– Очень странно... – задумчиво проговорила Сапфо, – хотя... кто его знает... – так и не договорившая свою мысль.

Больше к этому разговору девушки не возвращались, а поспешили скорей разложить по местам свои вещи, чтобы выкроить хоть немного времени и ещё успеть насладиться Венецией.

...Вернулись домой они уже поздно, с гудящими от усталости ногами, но крайне довольные и переполненные новыми впечатлениями! Обоим танцовщицам очень понравилось плыть по каналу на гондоле, и хотя жителя Петербурга трудно удивить каналами, но – гондола здесь заменяла привычных им извозчиков и даже таксомоторы.

– Однако зима здесь не такая прохладная, как я ожидала, – отметила Сапфо.

Если в России конец января-начало февраля это ещё самая что ни на есть зима, и только-только отошли жгучие крещенские морозы, то здесь в эту пору сырые и туманные дни вдруг сменяются тёплыми солнечными деньками, после которых опять приходят дожди и холодный ветер. Однако чуть заметное дыхание весны с каждым днём становится всё ощутимее, и от этого тоже – настроение улучшается!

И хотя после столь насыщенного дня всем уже отчаянно хотелось спать, девушки ещё немного обменялись последними впечатлениями, поговорили про свои костюмы и обсудили последние приготовления к празднику.

На следующий день в назначенное время гондола доставила Веру, Аннет и Сапфо к дому Валуевых. Аннет с удивлением отметила для себя мимолётное выражение недовольства, или какой-то брезгливости, или, может, пренебрежения на лице Сапфо, как только после очередного поворота канала им открылся вид на графский дом – словно этот дом ей чем-то очень не понравился. Аннет даже поразилась! Но буквально через пару секунд у Сапфо опять был обычный спокойный взгляд – наверное, почудилось, подумала Аннет, и сразу перестала думать об этом.

Встретили девушек очень хорошо, церемония знакомства тоже прошла без сучка, без задоринки, и гостей сразу пригласили к столу.

Сначала, как водится, разговор носил более светский и официальный оттенок, поскольку за одним столом собрались совершенно незнакомые люди. Чтобы сгладить некоторую натянутость общения первых минут, гостям очень красочно и подробно рассказывали о прошлогодних торжествах – в 1911ом году по всей Италии широко отмечался пятидесятилетний юбилей итальянского королевства. И это событие дало сильный толчок к пробуждению самосознания нации – с тех пор не прекращаются призывы вернуть Италии былое величие и вновь воссоздать и возродить великую Римскую империю!

– Да вы и сами сможете это увидеть, гуляя по городу! – заканчивая эту вводную тему, сказала София Петровна, – и во всех церквях говорят об этом, и в парламенте, и в любой газете! Сами увидите, – ещё раз повторила она.

Начало знакомству было положено, и разговор незаметно перешёл в более свободное русло. Николай Николаевич почувствовал некоторое расслабление обстановки и тут же «распустил павлиний хвост», положив глаз на Сапфо. С первого взгляда зацепила его гордая красавица с греческим профилем, и граф всячески подчёркивал свой интерес к этой даме. Да и какого мужчину могла оставить равнодушным такая утончённая леди, столь изысканно изыскавшаяся в стихах? Ничуть не сомневаясь в собственных чарах, он уже втайне мечтал встретиться с этой танцовщицей наедине!

Не менее сильное впечатление произвела Стелла Руслановна и на Анну Спиридоновну Бахаеву, ныне – герцогиню Вентворд. Её муж вёл себя как истинный англичанин – сдержанно и без всяких эмоций. Как холодная рыбина – про себя охарактеризовала его Аннет. Стихами Сапфо герцогиня Вентворд была сражена наповал! В отличие от молчаливого мужа Анна Спиридоновна живо восторгалась, удивлялась и успевала переговорить со всеми одновременно. Она что-то говорила своему супругу, о чём-то спрашивала, но он – то ли не понимал, о чём она говорит, то ли и в самом деле во всём с ней соглашался, но лишь изредка открывал рот, чтобы обронить одно-два слова, и опять впадал в своё замороженное сомнамбулическое состояние.

После продолжительного обеда графиня сочла возможным отбросить все церемонии и пригласила всех в соседнюю комнату, куда вскоре подали кофе и сладости. Ей хотелось в свободной неофициальной обстановке побеседовать с обеими гостями и разведать – что это за птицы, и стоит ли продолжать новое знакомство, да не повредит ли оно репутации Анастасии.

– В этом году я решила обойтись без маскарадного костюма, – доверительно начала графиня, – но с удовольствием поеду завтра на открытие праздника! Прошу и вас, милые дамы, присоединяться к нам! – с лучезарной улыбкой обратилась она к Аннет и Сапфо.

– Почту за честь сопровождать Вас, – вежливо ответила Аннет.

– Благодарю Вас, графиня! Завтра утром мы присоединимся к вам, – поддержала подругу Сапфо.

– Завтра на мосту будут давать представление, – нетерпеливо вставила Марго, и мы непременно должны там присутствовать! Будут давать комедию дель арте, только в современной постановке!

– И кто участвует в этой постановке? Какой-то театр? – спросил мистер Вентворд.

Вера с Анастасией наперебой объяснили ему, что дель арте – это народный уличный театр итальянской комедии, построенный на импровизации, с Коломбиной, Арлекином и другими персонажами итальянской комедии.

Правда, со временем простые, а порой – просто примитивные, формы импровизированного исполнения стали более сложными, более тонкими и более изощрёнными. Но сейчас никто об этом даже и вспомнил!

– Театры тоже всю неделю будут давать представления! Вот, кстати, и репертуар одного из театров, есть даже пьеса с загадочным названием «Ангел, плачущий кровью, или охота на кролика», – продемонстрировала всем яркий рекламный буклет радостная Маргарита. – А у меня уже и билеты есть! Для друзей... – совсем по-детски похвасталась она.

Она бросила быстрый лукавый взгляд на Сапфо и сразу отвела глаза, хитро улыбнувшись. Сапфо тоже с пониманием улыбнулась ей в ответ – уж слишком мордашка Марго была заговорщицкой!

– Но не только театры дают представления, – солидно поддержал жену Пётр Николаевич, – в выступлениях может принимать участие кто угодно, потому что в карнавалы там нет ни сословий, ни родов, ни расы – нет ничего, кроме маски, и я считаю, что это хорошо! Потому что тут обнажается суть человека – и это притягивает!

– Кстати, в доме дон Джузеппе Фрегосо завтра тоже будет разыгрываться представление, прямо на их великолепной крытой террасе, и туда приглашены уже многие почтенные семейства! Сам дон Джузеппе происходит из старинного рода генуэзских дождей. При этом прошу заметить – спектакль поставлен *его женой* донной Вивьен, урождённой Сполето. А это тоже старинный род! Но для приглашённых гостей есть одно условие – все непременно должны быть в х маскарадных костюмах! – многозначительно дополнил слова сына Николай Николаевич и, поигрывая кустистыми бровями, выразительно посмотрел на Сапфо.

– И вообще наша Венеция становится ещё прекраснее поздним вечером, когда на город опускается ночь, – постаралась сменить тему Анастасия, которой стало очень неловко из-за

нелепого поведения папаши-ловеласа, – сразу появляется такое настроение, что хочется писать романтические стихи и слушать Моцарта до самого утра!

– Ах, Анастасия! Слушать можно не только Моцарта, – тут же отозвалась Вера, – если ты не заметила, дорогая, то я тебе напомним, что возле нашего моста уже который день подряд несколько актёров исполняют всевозможные песни и мелодии на любой вкус. Они играют там до самого утра! И никто не знает – кто они такие? Вот это и есть тайна карнавала! Но музыка у них – просто потрясающая!

– Да-а-а... – без особого настроения согласилась Анастасия, – это и в самом деле очень романтично...

Старой графине было смешно видеть такие неуклюжие заигрывания сына с этой надменной красавицей, и она внутренне усмехалась, глядя на его потуги казаться неотразимым. Хотя, конечно, девица хороша – тут даже не поспоришь! Однако не это сейчас заботило Софию Петровну. У неё появилось одно маленькое непреодолимое желание – такое желание, исполнение которого перенесло бы её в дни далёкой юности, когда она сама пережила не один бурный роман. Графиня тоже была когда-то молода и не понаслышке знала, что такое любовь! И теперь, глядя на Сапфо, она чувствовала в ней ту же сжигающую страсть, которая не только возносит на вершины блаженства, но и испепеляет без остатка.

Когда закончилось время десерта, и иссякли уже все темы общего разговора, служанка передала Сапфо, что графиня просит Стеллу Руслановну зайти к ней на несколько минут. Сапфо подумала пару секунд и согласилась.

Через некоторое время Сапфо поднялась в комнату Софии Петровны. Та уже ждала девушку, сидя в глубоком уютном кресле, и доверительным жестом пригласила Сапфо сесть напротив неё.

– Прошу простить мне мою настойчивость, – волнуясь, медленно произнесла графиня, – я не отниму у Вас много времени.

– Вы прекрасная поэтесса, Стелла Руслановна, – мечтательным тоном продолжала она, – когда-то я и сама любила писать...

– Благодарю Вас, – ответила Сапфо, не зная, чего ожидать тут дальше. – Я к Вашим услугам, София Петровна!

– У меня к Вам просьба личного характера, – слегка смутилась графиня, – но Вы, Стелла Руслановна, совсем не обязаны соглашаться!

– Я слушаю Вас, – внутренне напряглась Сапфо.

Ну что могло понадобиться от неё этой влиятельной даме, если они и увиделись-то впервые в жизни, и вряд ли ещё когда увидятся?

Но графиня, прежде чем ответить, сначала задала неожиданный вопрос:

– Вы надолго задержитесь здесь, в Венеции?

– Дней на десять... – неопределённо ответила Стелла.

– Стелла Руслановна! Могу ли я попросить Вас написать *мне* стих о Венеции?

– Конечно, – с облегчением кивнула Сапфо. – Но что именно Вы хотели бы видеть?

– Напишите только то, что посчитаете нужным, дорогая! Но – *предназначенное только мне!*

– Должна признать, уважаемая графиня, – чуть улыбнулась Сапфо, – что просьбе несколько необычная, но вполне выполнимая! Перед отъездом Вы получите моё сочинение.

– Благодарю Вас, Стелла Руслановна, – с явным облегчением заулыбалась в ответ графиня и встала, давая понять, что разговор закончен и что она свою гостью больше не задерживает.

Сапфо тоже поднялась и на прощанье почтительно присела в изящном реверансе.

На неизменной гондоле четыре наряженные взволнованные девушки направлялись на площадь, где уже вовсю шумело народное гулянье. Едва гондола причалила рядом с мостом, как тут же нашу четвёрку окружили певцы с гитарами, кастаньетами и тамбуринами, увлекая девушек за собой зажигательной стремительной и страстной тарантеллой!

Едва наши красавицы выбрались из этой толпы, какой-то «испанский гранд» галантно раскланялся перед Аннет, высокий широкоплечий Пьеро закружил Стеллу, крепко обхватив её за талию, а Верочка повернулась в сторону некоего господина в чёрной мерцающей маске, который галантно протянул ей руку и нежно прошептал в самое ушко:

– Пойдём со мной, таинственная незнакомка, и я покажу тебе настоящий Венецианский бал!

Он мягко, но настойчиво тянул Веру за собой, и Анастасия увязалась за ними следом, попутно отвечая встречным маскам на приветственные знаки внимания. Навстречу им бесконечной разноцветной сверкающей чередой встречались комедианты, дамы французского двора, испанские гранды и прочие – в совершенно невообразимых ярких костюмах и разукрашенных масках. Практически все встречные мужчины приглашали наших красавиц либо поката́ться на гондоле, либо изысканным полупоклоном и изящным жестом руки молчаливо приглашали в ресторан или кафе, а иные просто развлекали их пением, подыгрывая себе на каком-либо инструменте.

Золото и серебро кружев, плащи, похожие на драгоценную змеиную кожу, разноцветные перья всех цветов радуги, яркие шелка и пышные кудри, диковинные шляпы, причудливо расшитые жемчугом и драгоценными камнями – вся галдящая, и в то же время – молчаливая, пантомима волшебного города, овеваемого ветрами и туманами.

Про ту чарующую ночь Сапфо потом напишет:

Венецианский карнавал,
Как ты меня очаровал!
Твой воздух голову вскружил —
Вернулась я домой без сил.
Такою страстью ночь полна,
Что все пьянеют без вина!..

Вернулись домой все очень поздно, или скорее – очень рано, счастливые, восторженно-возбуждённые и переполненные впечатлениями! А наступающий день преподносил им уже другие события и новые впечатления на смену впечатлениям вчерашним. Всё текло и менялось – как воды приливов и отливов в каналах сказочной Венеции!

Упрямая Анастасия смогла-таки настоять на проведении спиритического сеанса! И теперь глубокой ночью в столовой графского дома собрались за круглым столом сама Анастасия, Вера, Аннушка и Сапфо с Аннет, которым тоже было очень любопытно – что же это такое? Тем более что к 1912му году вся Россия была покрыта сетью спиритических кружков, и это стало всеобщим повальным увлечением – просто нашим девушкам до сих пор не приходилось сталкиваться с этим явлением вплотную. Так что они особо и не упирались, когда получили приглашение поучаствовать в сеансе – почему бы и нет?

Помните, какая цель была у Анастасии, когда она организовывала этот сеанс? Её сейчас, как, впрочем, и все последние годы, очень интересовал вопрос удачного замужества! Вроде и девушка она была видная и неглупая, да с хорошим приданым – а вот почему-то стопорилось это дело, и всё тут! Скажите теперь – у кого ещё, кроме духов, могла Анастасия хоть что-

то узнать о своём будущем? Так вот – когда вызвали духа, то первая стала «двигать» блюдце Анастасия.

На её самый животрепещущий вопрос блюдце ответило коротко:

– Одна.

Все остальные в это время молча сидели и во все глаза следили за перемещениями блюдечка. Когда обозначился ответ, никто его не понял, кроме самой Анастасии.

– Это о чём? – чуть слышно спросила Сапфо, подняв взгляд на Анастасию.

– Это я *его* про замужество своё спросила, – недовольно пробурчала молодая графиня, не востребованная на рынке невест.

– Дай теперь мне, – взволнованно прошептала Вера и с трепетом в душе прикоснулась пальчиками к блюдцу. Зеркало незамедлительно выдало ответ:

– Венчание.

– Это уже радует, – заулыбалась Вера, – Стелла Руслановна, теперь Ваша очередь!

С лёгким сомнением и изрядной долей скептицизма Сапфо возложила руки на блюдечко с нарисованной на нём стрелкой, сказав при этом:

– Но меня замужество не интересуется...

Никто не знает, какой вопрос задумала Сапфо, но на этот раз дух ответил:

– Морковь.

– Вы смотрите-ка – дух, оказывается, и шутить умеет! – восхитилась Сапфо, потому что сама любила пошутить и в других ценила хорошую шутку.

За тем блюдечко переключилось к Аннет, и она получила ещё более смешной ответ:

– Кролик.

– Да уж, – согласилась Аннет, – с юмором у него всё в порядке! – и передала блюдце Аннушке.

– Я вообще-то замужем... – немного растерялась она, – даже и не знаю, что ещё нового могу я тут узнать про своё замужество...

Однако и ей дух ответил:

– Одна.

– С меня довольно, – негромко, но твёрдо заявила Сапфо, – я больше ни о чём этого всезнайку спрашивать не буду! И мне как-то не очень нравится, хоть я ничего не имею против шутки, что неизвестно кто меня назвал овощем, а мою подругу – мелким животным. Я уйду!

– Я с тобой, – поддержала её Аннет. – Думаю, что в ближайшем будущем вдовство мне не угрожает!

Вслед за ними поднялись и остальные. Проведённым сеансом остались недовольны все, – разумеется, кроме Веры.

Следующим утром, как и было запланировано, все отправились в дом маркиза Фрегосо, чтобы насладиться костюмированным представлением. Согласно требованию все были переодеты до неузнаваемости, ибо представляться было запрещено – маска сама говорила за каждого гостя.

Как мы уже знаем, донна Вивьен Фрегосо поставила пьесу «Ангел, плачущий кровью», и Сапфо обратилась к Аннет:

– Какое странное название! Не правда ли, дорогая?

Сапфо сама прекрасно знала толк в постановках, но она никогда бы не выбрала для своего спектакля такое название!

– Звучит интригующе, – довольно безразлично ответила Аннет, – посмотрим, каково там содержание. Кстати говоря, в роли Коломбины выступит Маргарита Валуева. Вот на это, пожалуй, посмотреть будет интересно!

Часть вторая

Творение донны Вивьен

Палаццо дона Джузеппе Фрегосо выглядело великолепно! У самого входа дородный осанистый швейцар в роскошной золотой одежде с достоинством раскланивался перед всеми гостями, а затем величаво провожал их в зрительный зал, к своим местам. Оказалось, что в этом дворце кроме большой уютной террасы, устроен восхитительный небольшой театр, где все сиденья были обиты бордовым бархатом, все перила – позолочены, а широкий комфортный балкон очень удобным полукругом возвышался напротив сцены. Роскошные люстры со множеством свечей были приспущены от потолка почти до самого пола – они сверкали, переливались струящимся стразами и разбрызгивали вокруг искры света, притягивая взгляд и завораживая своей красотой.

Безмолвно скользящие слуги разнесли подносы с шампанским и лёгкими закусками и быстро стих лёгкий шум в зале. Затем заиграли музыканты оркестра, раздвинулся бархатный занавес, и представление началось.

Действие первое.

Сцена представляет собой край поля, лесную опушку и тёмный лес чуть вдалеке.

Красавица Коломбина вышла на сцену, драматично заломив руки в глубоком отчаянии. Изображая вселенское страдание, она начала трагическим голосом:

Моя запретная любовь,
Когда тебя я встречу вновь?
Страдаю я – о, где же ты?
От горя высохли цветы
И все поникли головой,
А ты... а ты ушёл к другой!
Себе я места не найду, —
Всё брошу, за тобой пойду!
О, Арлекино, жизнь моя,
К тебе взываю я, любя!
Меня услышь, любимый мой,
И поскорей вернись домой!

После этой пламенной тирады Коломбины на сцене появился Ворон, демонически вскинув над головой свои огромные чёрные крылья, и пафосно заговорил:

– О, прелестная Коломбина! Я – твой любимый, я – твой жених, это меня призываешь ты исстрадавшимся сердцем своим! Расколдуй же меня скорее чарами своей любви,ними с меня заклятье дьявола, и тогда мы будем с тобой – навсегда!

Коломбина «испугалась»:

– О, кто ты, чёрный Ворон? Я не знаю!
Что за судьба – летать с тобой над лесом,
словно призрак?
Твои слова страшны мне, чёрный Ворон!
И твой приход велит бежать мне вон отсюда!
Кто твой хозяин? Уж не сатана ли?..

Ворон разозлился оттого, что обман не удался, и уже не притворяется женихом взволнованной Коломбины:

– Забудь ты Арлекино, Коломбина!
Весь мир получишь, коль меня полюбишь!
И на крылах любви с тобою вознесёмся —
над лесом, облаками и землёю!
Кто сможет помешать нам, о, голубка?
Ведь даже демон сам в любви твоей не властен!
Бессилен он пред чувствами твоими!
Так дай же, дай мне руку, Коломбина!
Отправимся мы вместе в наше царство,
где вечный Рай и вечное блаженство!
– Боюсь тебя! Мне страшно, чёрный Ворон!
К тому же Ангел мне сказал – идти не надо!
Твой рай неведом мне, как остров среди моря!
А посмотри, там – кто идёт из леса?

На сцену из «леса» вышли монахи. В руках одного из них корзина с кроликом.

– Это лесные духи зла, моя голубка!
И просят они жертву, для того лишь —
желание твоё исполнить, Коломбина!
Так возжелай меня, моя голубка!

Ворон падает перед Коломбиной на колени и протягивает к ней руки, но Коломбина в испуге отбегает в сторону.

– Но что за жертва?.. Я не понимаю!
– Простая жертва! Это – серый кролик,
его убей, и кровью ороситься
наш жертвенник любви, любви бессмертной —
лишь имя назови избранника... моё!
Так не робей, смелее, Коломбина...
Скорей возьми и кролика убей!

Злой дух услужливо подаёт Коломбине корзину, и она неохотно вытаскивает из неё живого кролика. Затем несколько мгновений смотрит на него, после чего разжимает руки, и кролик падает на пол сцены.

– Нет! Не могу невинного убить! —

кричит она и закрывает лицо руками.

– Ну почему? Ведь это так несложно!

Ворон делает шаг навстречу Коломбине и подаёт ей пистолет:

– Стреляй быстрее, и всё закончится тотчас же!

Мы вместе быть должны, о, Коломбина!
Тебя – не уступлю я никому!

Коломбина начинает догадываться:

– Сказал ты – никому?.. Нет, я не буду!
Покинь меня, оставь меня, уйди!

На сцене появляется Пьеро с горящим факелом в руке:

– О, чёрная душа! Всегда ты там, где горе
и где душа томится от печали.
Лети отсюда! Прочь от Коломбины!

Ворон не хочет уходить, тогда рассерженный Пьеро выхватывает револьвер из рук Коломбины и стреляет в Ворона, но тот успевает скрыться в лесу.

Пьеро поворачивается к Коломбине и хватает её за край платья:

– Любимая моя, как ты прекрасна!
Тебя ко всем ревную! Нет покоя...
Любовь моя как раненая птица,
и без тебя не может воспарить!
Забудь про Арлекино – будь со мною!
Я раб у ног твоих, о, Коломбина!
Я буду след твой целовать и птицам певчим
спую о радости своей, моя голубка!
И слух твой насладится моим пеньем —
лишь будь со мною, сказочная нимфа!

Но Коломбина с досадой отворачивается от Пьеро:

– Тебя я не люблю, ты это знаешь.
Так для чего ты мне терзаешь душу?
Ведь ты совсем, Пьеро, любви не знаешь!
И слёзы ревности твоей меня не тронут!
Уйди, Пьеро, не буду я с тобою!

Поняв, что уговоры бесполезны, Пьеро вспылil:

– Я – не уйду, а ты – моею будешь!
И наш союз любовный
в душе твоей растопит лёд сомнений!
Нам с неба сами ангелы споют
симфонию любви и силы страсти!
Да будет так!

На сцену с «небес» опускается Ангел:

– Кто звал меня, Пьеро, скажи, – не ты ли?

– Да, я! Молю – соедини
Меня и Коломбину! Я весь сгораю
от любви к ней! Ангел, помоги!
– Да рад бы я помочь, но Коломбина
Тебя не любит, быть с тобой не хочет!
С другою лучше счастье поищи!
– О, бессердечный Ангел! Позабыл ты —
Ещё недавно эта Коломбина
Меня любила страстно, без остатка!
А ныне – плачет по тому, кто ей
Ничуть в подмётки даже не годится!
Верни ей, Ангел, прежнюю любовь!
Верни, молю тебя, мне Коломбину!
– Нет, извини, такому уж не быть!
Я слышу зов, Пьеро, – и я прощаюсь с вами!

Ангел «вознёсся», а вместо него из тёмного неосвещённого леса выступил Демон.

– Ужели кто тебя обидел, Коломбина?
– Тебя не знаю я... Скажи – кто ты такой?
– Я тот, кто может подарить
Тебе что хочешь, что душа желает!
Что хочешь получить ты, Коломбина?
Вернуть назад ушедшего к другой?
Ты правда хочешь этого? Ответь мне!
Твоё желание – закон, скажи лишь,
И сразу всё по-твоему случится!
– Но что тогда потребуешь в замен?

С испугом вопрошает демона Коломбина с дрожью в голосе, понимая, что за всё – надо платить.

– Потребую? Нет, нет, краса-голубка!
Всё в дар тебе – прекраснейшей из женщин!
Всё в дар бери, прелестница! В подарок!
– Не верю я тебе... Ты, верно, Демон?
– Не веришь – и не надо! Не неволю...
Ты лишь желанье вслух скажи —
И успокойся... И спать ступай...
– Но если ты и вправду исполнить можешь всё —
верни мне Арлекино!!!
– Твоё желанье – для меня закон, о Коломбина!

Коломбина удалилась, раздираемая сомнениями и противоречиями, а с другой стороны сцены вышла «венецианская дама», громко рыдающая и утирающая слёзы большим платком.

– О, горе! Призываю все проклятья
Я на тебя, неверный Арлекино!
Так растоптал мою любовь, неблагодарный!

О, Ангел, как вернуть мне Арлекино?

Опять сверху на тонких шнурах спускают вниз ангела в белых одеждах:

– Зачем, Лукреция, меня ты призывала?
Зачем тебе понадобился я?
– Меня предал неверный Арлекино,
И я тебя прошу – убей мерзавца!
– Так всё-таки – убить или вернуть?..
Я – не убийца! Полюби другого!
– Другого не хочу! Верни мне Арлекино!
Или смори его смертельным сном навечно!

Ангел в притворном ужасе хватается за голову:

– Ну что за женщины? О, милосердный Боже!
То любят без ума, то ненавидят!
А мне как быть потом – убить его и плакать
Горячими кровавыми слезами?

Дама упрямо топнула ножкой:

– Убей или верни! Другого – быть не может!
– Несносная! Несчастливая – опомнись!

В конце концов, Ангел понимает, что ему не переубедить упрямую женщину. Он безнадежно взмахивает рукой и удаляется со сцены, сокрушённо покачивая головой. Сразу же появляется Ворон, настороженно оглядываясь по сторонам, и подходит к Лукреции:

– О, дева – ты одна? А где твой Арлекино?
– Ушёл к другой! Тебе-то что за дело?
– Ушёл? Опять? Да что же в нём такого,
Что все о нём рыдают дни и ночи?
Но дело поправимо, если хочешь!
– Хочу ли я??? Да лишь о том мечтаю —
Вернуть его любовь, или – пускай умрёт!
– Любви его тебе не обещаю,
Но если жертву принести сумеешь,
То смерть его получишь непременно.
За это я, Лукреция, ручаюсь!
– Какую ещё жертву? Что такое
Ты говоришь мне, чёрный дух изгнания?!
– Да пустяки! Лишь кролика убей ты,
Что тут на поле прячется в пшенице!
Как кровь его на жертвенник прольётся,
Умрёт изменщик – всё, как ты хотела!
– И всё?..
Ты всё ли мне сказал, прекрасный Ворон?..
– Конечно, всё, красавица! Решайся!

И чёрный Ворон, широко расправив крылья, взмыл над лесом. Оставшись одна, Лукреция внимательно смотрит по сторонам и вскоре замечает кролика, сидящего на краю сцены. Она достаёт из кармана морковку, привязывает к ней верёвочку и подбрасывает кролику, двигаясь тихонько в сторону леса, к жертвеннику. Кролик послушно следует за морковкой.

– Ах, как мне жаль несчастную зверушку! – восклицает она и окончательно скрывается.

На опустевшую сцену выходит грустная Коломбина и видит Арлекино, одиноко сидящего на пеньке в противоположной от неё стороне. Он тихонько перебирает струны гитары и вполголоса напевает:

Померк весь свет в очах,
Любовь меня забыла...
Мне холодно в ночах,
Где лишь луна светила,
Пытаясь растопить любви замёрзшей лёд.
Я так хотел любви,
И что теперь – не знаю...
И яд в моей крови —
Живу и умираю...
Ведь кто-то пожелал – пусть он скорей умрёт!..
– Арлекино!!!

Коломбина с нежной радостью тянет к нему руки, но Арлекино явно не доволен этой нечаянной встречей:

– Иди, иди! Не милы мне твои признанья!
Не греют душу – только стынет кровь!
Разлучница, забудь мою любовь!
– Но я тебя люблю! Ведь ты *ко мне* вернулся?..
– Нет! Разлюбил тебя, Лукрецию, весь мир!
– Так снова полюби, о, Арлекино!
– Нет, не могу! Я как капканом скован —
Померк весь свет, и только тьма вокруг.
Прощай же, Коломбина, круг замкнулся...
– Не уходи! Мы вместе будем вечно!..
– Не будем, Коломбина! Нет, не будем!
Разорваны мелодии любви!
Меня ты погубила, Коломбина...

Арлекино, понурившись, уходит, а Коломбина плачет. На сцену выходит Демон:

– Так что же плачешь ты? Желание сбылось, и
Друг твой милый – Лукрецию оставил навсегда!
– О, нет! Напрасно всё! И их разлука
Его мне не вернула – всё напрасно!
Как я страдаю – ты не знаешь, Демон!

Любви хочу, а он любви не знает...
– Да полно, не грусти! И новая любовь
Твоё наполнит сердце жаркой страстью,
И снова засияет взор голубки!
– Но как его забыть? Скажи мне, Демон!
– Его забыть ты сможешь – обещаю!
Но только вот... Скажи мне, Коломбина —
Ты в самом деле этого желаешь?
– Желаю всей душой! Желаю к жизни новой
Скорее возродиться, вновь любить!
Но вот кого любить – увы, не знаю...
– Желание твоё я принимаю! Иди, поспи,
А завтра Арлекино покинет разум твой,
И это – навсегда, прекрасная из женщин, Коломбина!

В полу сцены открывается люк, и Демон исчезает в «подземелье». Коломбина с несчастным видом уходит в правую сторону сцены, и сразу же вслед за этим с левой стороны медленно выходит Лукреция, она всё ещё тащит за собой верёвочку с привязанной морковкой. Почувствовав присутствие Лукреции, Демон тут же опять возникает из «ада». Лукреция встревожена:

– Зачем явился, чёрный дух геенны?
– Пришёл служить, Лукреция, тебе
И предложить хочу заманчивое дело.
Меня ты полюби – тогда я сразу
Весь мир преподнесу к твоим ногам!
– Весь мир не нужен мне, коварный искушитель!
– А что желаешь? Только лишь скажи!
– Хочу, чтоб мне служили света
И всей земли, чтоб их питаться силой!
– Лукреция, я лучше предлагаю:
Лишь заключи со мной союз навечно —
Все злые духи пред тобой склонятся!
Так как?..
– Уговорил! Согласна!

Демон торопливо разворачивает свиток с договором и подаёт Лукреции большое перо, которым она решительно скрепляет свой с ним союз, поставив на договоре подпись. Она поднимает глаза на Демона:

– А дальше что?
– Смотри, что дальше – духи, отзовитесь!

Демон несколько раз хлопает в ладоши. На его призыв из леса выходят злые духи в образе монахов и встают перед Лукрецией на колени.

– Приказывай нам, наша госпожа! – говорят они хором.

У Лукреции разгораются глаза и по красивому лицу блуждает злая ухмылка:

– Желаю, чтоб отныне Ангел Божий
Всегда рыдал кровавыми слезами!

Монахи склоняются до пола в знак подчинения и уходят со сцены.

– Лукреция, всегда об этом помни:
Залог союза нашего теперь – твоя душа! – напоминает Демон.
– Всё поняла, и я об этом помню. Да только —
Зачем душа, где нет любви? Лишь ненависть осталась!
Любовь других мне нестерпимой тоже стала,
Смерть их удел – так пусть же все умрут!
Нет счастья мне – не будет никому!

Лукреция уходит со сцены, а за ней скачет кролик, пытаясь поймать привязанную морковку. Демон долго смотрит вслед Лукреции. Затем он с довольным видом сворачивает свиток и с громким шумом проваливается в «преисподнюю».

Действие второе.

На этот раз сцена представляет собой большую лесную поляну, в середине которой находится огромный пенё-жертвенник. Возле пня стоит палач с топором. Рядом растёт раскидистый дуб со стволом в три обхвата, с нижней толстой ветки дуба свисают двое повешенных.

На поляну выходит Лукреция. Она наклоняется, быстро хватая кролика и отдаёт его палачу. Тот кладёт его на пенё и моментально отрубает голову. Весь зал дружно ахает, хотя кролик – это всего лишь игрушка! Палач бросает обезглавленного кролика в чёрный мешок. Лукреция с интересом наблюдает за всеми действиями палача. Ей немного страшно, но очень любопытно!

– Ну, вот и всё, неверный Арлекино, —
Твоя душа взлетела к небесам! —

с удовлетворением говорит Лукреция.

Как только на сцене в первый раз появилась морковка, Сапфо начала внимательно следить за развитием событий этой, в общем-то, неинтересной постановки. А уж когда ещё и бедному кролику отсекали головёнку ни за что ни про что – ей и вовсе стало не уютно, и она почувствовала некоторое раздражение. Но постаралась отогнать от себя неприятные ощущения, успокаивая себя тем, что это всего лишь не очень удачная пьеса, а они с Аннет здесь случайные зрители – и ничего более!

Лукреция взволнованно расхаживает по поляне, палач молча наблюдает за ней. Из леса выходит Ворон, за ним следуют монахи. Ворон обращается к Лукреции:

– Он умер – ты ведь этого желала!
Не хочешь ли «спасибо» мне сказать?
– Ах, Ворон, Ворон, я – его любила...

Лукреция горько рыдает на груди у Ворона, потом уходит с монахами. На сцене остаётся один палач с двумя висельниками. Выходит Коломбина:

– О, Ангел! Что случилось? И за что же
Здесь умертвили этих двух несчастных?
– За преступление – надо отвечать! – холодно пояснил палач.
– А в чём вина их? Рассказать мне можешь?
– Они виновны в смерти Арлекино!
– Убили Арлекино??? Быть не может!!!
– Так убедись сама – вон там под дубом
Лежит в тени убитый Арлекино!

Коломбина обходит дерево и замечает Арлекино, лежащего на траве.

– Убит! Но как?..
– Да так – задушен просто!
Теперь же уходи и не мешай работать!
– Нет, нет! Позволишь мне забрать его с собою?
Хочу похоронить я Арлекино...
– Ну что за женщины? Никто их не поймёт!

Палач уходит со сцены, а Коломбина склоняется над неподвижным Арлекино. С другой стороны появляется Ворон и останавливается перед Коломбиной.

– Теперь уж нечего рыдать, поскольку
Ему ничуть слезами не поможешь!
– А чем помочь? О, как я заблуждалась!
Ведь он – любовь моя! Как будто я скончалась...
– Ах, прекрати! Всё это просто глупость!
Лишь он один в своих виновен бедах!

В эту минуту на сцену выскакивает Пьеро и со всей силой бьёт дубинкой Ворона по голове. Ворон замертво падает рядом с Арлекино. Коломбина в отчаянии:

– Глупец! Глупец! Да что же ты наделал?
Зачем, Пьеро, ты Ворона убил?
– Я не хотел, чтоб он тебя обидел!
Ведь я люблю тебя! А это ещё кто?
– А это – мой убитый Арлекино!
– Смотри-ка, вправду мёртв! И что с того?
– Несносный ты, Пьеро! Уйди, ревнивец!
Ты почему преследуешь меня?
– А с дуба кто повис?
– Его убийцы!

На сцену опускается Ангел, подходит к Пьеро и Коломбине и смотрит на повешенных.

– Я души двух несчастных забираю,
Им быть уже положено на месте!
– О, Ангел мой, возьми и Арлекино! —

с мольбой в голосе восклицает Коломбина.

Ангел подходит и, горестно покачивая головой, смотрит на Арлекино.

– Вот три души на небо воспарили!
Прощайте же, Пьеро и Коломбина!
Вернусь я скоро, только не для вас!

Ангел воспаряет, а из подземелья появляется Демон. Коломбина падает перед ним на колени, с мольбой протягивая руки:

– Верни мне Арлекино, дух изгнания!
Лишь одному тебе под силу это!
– Вернуть?.. Но что взамен ты предлагаешь?
– Я отрекись от Ангела и Бога
И всей душою полюблю тебя —
Лишь только оживи ты Арлекино!
– Ты правду говоришь ли, Коломбина?
– Клянусь тебе бессмертной душою!

И Коломбина бросается Демону в объятия. Демон страстно обнимает Коломбину, но Пьеро хватает свою дубинку, которой убил Ворона, и ударяет Коломбину. Она падает без сознания. Демон возмущён:

– Ты что, глупец, – совсем ума лишился?
– Она твоей не будет никогда!!!
– Дурак ревнивый! —

отвечает Демон и уходит в своё подземелье.

Пьеро хлопочет над Коломбиной, она приходит в себя и с нежностью обращается к Пьеро:

– О, боже! Это ты! Пьеро, какая радость!
Пьеро, я так скучала по тебе!
– Какое счастье – ты вернулась, Коломбина!
– А почему мы здесь, Пьеро?
Скажи мне – что случилось?
– Потом всё расскажу, моя голубка!

Они обнимаются, как после долгой разлуки, и не обращают внимания на Ворона.

Действие третье.

Декорации те же, что и в первом действии. С одной стороны поле, с другой – лес, между ними – неширокая дорога. Крайние деревья вырублены, и вместо них видны несколько пней. На опушке леса стоит задумчивый Ангел.

Из леса выходит палач и бросает к ногам Ангела мешок с жертвенным кроликом. Ангел наклоняется над мешком, и вот уже кровь кролика течёт по его рукам. От горя он закрывает лицо руками и без сил опускается на небольшой пенёк. Теперь уже всё его лицо перепачкано кровью, и от этого кажется, что он плачет кровавыми слезами. Появляется Лукреция.

– Кому ты нужен, грязный глупый Ангел?
Иди, своей поплачься Коломбине!

Из леса выходят Пьеро с Коломбиной, Коломбина с непониманием глядит на всех троих и обращается к Лукреции:

– Лукреция? Ты здесь? И что рыдает Ангел
Горячими кровавыми слезами?
Случилось что?..
– Да! Да, случилось, жалкая голубка!

Лукреция показывает всем свой договор с Демоном и продолжает:

– Что может быть, скажи, прекрасней силы?
Опять ты с этим глупеньким Пьеро —
Насколько же смешна ты, Коломбина!

Появляется Демон и преклоняет колени перед Коломбиной:

– Прости меня, голубка Коломбина,

Любовь моя...

– Простить тебя? За что?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.